

Глава 3. Хищничество (1) Исаак смотрел в окно. Рассвет только начинался, синеватый свет проникал сквозь тьму. Слышно было пение птиц в лесу, окружавшем монастырь. Для ребенка было слишком рано просыпаться, но для Исаака это было время собирать мысли. Прошел месяц с тех пор, как он стал Исааком. Пережив нападение Бессмертного Ордена, он очнулся в этом монастыре. Настоятель лишь упомянул, что его спасли, не вдаваясь в подробности. Исаак, ожидая бесконечных допросов и вопросов, был одновременно удивлен и облегчен. В конце концов, слишком много вопросов только усложнили бы все. Инцидент был не его первоочередной задачей. Прошедший месяц Исаак провел в каком-то оцепенении. Все казалось сном, реальностью, которую было слишком трудно принять. Надеясь, что все это просто сон, он пытался выйти из игры или проснуться. Однако по мере того, как его сознание постепенно прояснялось, он смог поставить перед собой цели. Сегодня он решил отказаться от всех своих ожиданий. Исаак теперь был Исааком. Он был жителем этого мира. Пока он жил в этом мире, пока не найдет путь назад, ему нужно было слиться с местными жителями. Исаак сжал и разжал кулак, проверяя свою силу. Его физическая сила была настолько слаба, что он с трудом мог поднять даже слегка тяжелую ветку. Хрупкая сила Нефилима, еще более ослабленная из-за его юного возраста. Исаак сравнивал себя с ребенком пяти-шести лет. "Черт побери, если бы я знал, что окажусь в игре, я бы не ставил свои характеристики так", - пробормотал он. Быть Нефилимом не так уж плохо. На самом деле, это довольно удачная раса. Они обладают худшими физическими способностями, но компенсируют это высокой верой и харизмой. Харизма, удача, интеллект - это "скрытые характеристики", не отображаемые явно. Среди них, Нефилимы, хотя и не любимы богами, обладают значительно высокой характеристикой "харизмы", что привлекает к себе благосклонность людей. Текущая внешность Исаака в этом мире была достаточно потрясающей, чтобы повернуть головы. "Это как бросить красотку из корейской онлайн-игры в реальность... Это смешно даже для меня, кто ее создал". Однако, получать благосклонность людей было неплохо, пока Исаак держал свою родословную в секрете. Для посторонних он выглядел обычным красивым юношей. Проблема, однако, заключалась в его хрупком теле. Он был восприимчив к болезням и едва мог носить нормальную экипировку. В этой средневековой фэнтези-реальности Исаак едва мог понять, насколько он уязвим. "Я помню, как поглотил Кальсена и получил физическую силу..." Неужели его сила улучшилась только до этого уровня? Это казалось возможным, но он также помнил сообщение о том, что уровень Кальсена был слишком высок и вызвал "задержку переваривания". Тяжело было поверить, что переваривание не завершилось даже после месяца. И навык, который он получил в то время, до сих пор был заблокирован. [Маяк Наблюдателя (Неоткрыт)] "Маяк Наблюдателя... Я получил какую-то бессмыслицу с самого начала". Исаак восемь раз проходил Безымянную Хаос. Он даже играл, используя веру "Кодекса Света", крупнейшей религии игры. Проще говоря, это был конечный навык, который мог превратить область в "рай". Однако, как следует из названия "маяк", он мог привлечь нежелательных опасных существ из рая. Это был топовый конечный навык для "паладинов Кодекса Света", дающийся только при признании архангелами. "И я, верующий другой религии, обладаю этим навыком? Почему?" Возможно, причина, по которой он оставался неоткрытым, заключалась в том, что Исаак следовал другой вере. Более того, он не мог предсказать последствия его использования в этом мире. В Безымянной Хаос использование несоответствующего навыка могло привести к истощению здоровья и катастрофам. "Если бы Кальсен использовал этот навык перед смертью, я бы мог быть тем, кто умрет". Исаак вздрогнул. Он не забыл момент, когда еле выжил. Подсознательно он коснулся своей груди, где все еще оставался шрам от лезвия Кальсена. Он вспомнил сцену, где бесчисленные щупальца вырвались из этой раны и унесли Кальсена Миллера и нежить Бессмертного Ордена. Это было ужасно и тошнотворно одновременно. "Сила Безымянной Хаос... вероятно". Исаак выбрал "Безымянную Хаос" в качестве своей веры при создании своего персонажа. И щупальца были символом Безымянной Хаос. Однако Безымянная Хаос была верой, противостоящей всем другим религиям. "Безымянная Хаос когда-то вызвала эпидемию, известную как "Белая

Смерть", которая убила всех, кто знал ее имя, исчезнув из мира..."Белая Смерть делала тела белыми, как пепел, прежде чем они распадались. В южных пустынных регионах города, разрушенные этой эпидемией, до сих пор лежат под белым пеплом трупов. Это было одно из самых сложных подземелий в Безымянной Хаос. Таким образом, некогда имеющий имя бог хаоса стал "Безымянным" после того, как потерял всех, кто знал его. Это все, что знал Исаак. С тех пор цивилизованный мир был разделен между Белой Империей, управляемой Светом, и Черной Империей, возглавляемой Бессмертными. Многие королевства пали из-за огромных человеческих потерь, а все культы стерли или запечатали записи о Безымянной Хаос. Особенно в монастыре "Кодекса Света", где сейчас находился Исаак. Исаак не знал, почему он, последователь Безымянной Хаос, был в этом священном месте, но он знал одно наверняка. Если его личность будет раскрыта, ему конец. "К счастью, свидетелей не было". Жаль тех, кто погиб в святилище, но для выживания Исаака это было облегчением. А потенциальные свидетели вполне могли быть нежитью Бессмертного Ордена. Жрецы Кодекса Света не восприняли бы их слова всерьез. У Исаака не было выбора. Он случайно выбрал веру Безымянной Хаос, но для него, современного человека, ближе всего по ценностям был Кодекс Света. Ему нужно было найти способ выжить среди них. Он не хотел быть обезьяной в горах или ходячим скелетом. Above all, he never wanted to become a slime-like monster composed of tentacles. К счастью, Исаак имел достаточно знаний, чтобы выжить в этом мире. "Это очевидно с опытом прохождения восьми религий". Если он сможет преодолеть сложные ранние этапы, характерные для Нефилимов, он сможет справиться с остальным как-нибудь. Выживание. Это был главный приоритет Исаака. ***Когда приближалось время утренней молитвы, снаружи раздался звон колокола. В комнату вошел молодой монах, будя детей и ведя их в часовню. Исаак послушно последовал за ним, притворяясь, что молится. Но внутри себя он горячо размышлял о способах выживания. У него было не так много времени, чтобы думать об этом. В монастыре повседневная жизнь Исаака сводилась к молитве, труду, еде и сну. Тот факт, что он был выжившим, не означал, что в монастыре он получал какую-то особую заботу или внимание. Ресурсы были скудны, и не хватало персонала, чтобы оказывать такую заботу. "По крайней мере, быть в монастыре ордена "Кодекса Света" - это благословение". "Кодекс Света" был самым могущественным среди девяти религий. Более того, по меркам Исаака, это был орден, который поддерживал универсальный общественный порядок. Независимо от того, какую веру человек выбирал, в конечном итоге ему приходилось как-то взаимодействовать с "Кодексом Света". Исаак хорошо понимал структуру, физиологию и скрытые секреты ордена "Кодекса Света". Несмотря на то, что этот монастырь казался периферийным учреждением, а не основным орденом, найти полезную информацию было не сложно. Если мифология мира из игры все еще актуальна, скрывать свою истинную личность в этом монастыре не составит большого труда. "Больше всего, этот мир еще не начался". Исаак смог так спокойно принять свою ситуацию, потому что у него были воспоминания о том, как он жил как "Исаак" в течение 14 лет. Для него фраза "мир еще не начался" казалась странной. Но это было правдой. Текущая "настоящая" в этом мире была приблизительно за четыре года до начальной точки игры Безымянная Хаос. "Примерно через четыре года начнется война между девятью религиями". Точнее, это соревнование, включающее союзы и конфликты, главным образом между "Кодексом Света" и "Культом Бессмертных". Игрокам нужно привести свою религию к победе или перейти к другой религии для своего триумфа. "Отступничество..." Учитывая, что "Безымянная Хаос" рассматривается как враг народа или демон, отступничество не кажется плохим вариантом. Однако раса Исаака, "Нефилимы", по своей природе обладает чертой "проклятой крови". Нефилимы с чертой "проклятой крови" не любят все боги. Это может показаться чрезмерным для простых гибридов ангелов и людей, но, согласно мифологии, Нефилимы могут красть чудеса у любой линии веры, к которой они подключены, без разрешения богов. Хотя Нефилимы могут иметь веру, безусловно, есть некоторые, кто этим пользуется. Они могут даже красть чудеса, поклоняясь другому богу. Неудивительно, что ни одна вера не была благосклонна к Нефилимам. Более того, наказание за отступничество тоже

было проблемой. Богам не нравится, когда их последователи свободно меняют свою верность. Полученное проклятие может быть настолько серьезным, что заставит задуматься о том, чтобы удалить и перезапустить своего персонажа. Однако была ли у Исаака возможность перезапуститься, сомнительно. Поэтому, как он изначально решил, у него не было другого выбора, кроме как ценить, любить и скрывать свою веру в "Безымянную Хаос". К счастью, учитывая событие месяца назад, "Безымянная Хаос" не казалась слабым божеством. Но если его обнаружат, его, скорее всего, будут преследовать. "Осталось четыре года". Это был и долгий, и короткий период. У Исаака было почти полное знание всех секретов и местонахождения сокровищ, а также история игрового мира. Будут ли эти сокровища все еще находиться в тех же местах, он не знал, но было бы безопаснее и выгоднее для его роста восстановить их как можно скорее. Однако проблема заключалась в том, что нынешнее физическое состояние Исаака было ужасно хрупким. Исаак посмотрел вниз на свои тонкие руки и ноги. Дело не в том, что с ним плохо обращались; монастырь был беден, и сами монахи жили в скромности. "Мне нужно что-то сделать с этим телом". По крайней мере, он должен был развить достаточно выносливости, чтобы не падать в обморок во время ходьбы по дороге.

***После ежедневных обязанностей Исаак вернулся в свою комнату. Естественно, личного пространства для детей не было. Все сироты в монастыре спали вместе в большой комнате. Соломенная кровать и тонкое одеяло на полу были единственными личными местами. Даже вернувшись в спальню, Исаак лежал без сна, глядя на потолок. Он не мог заснуть. Не из-за дискомфорта и не из-за осознания личности своего прошлого "я". "Неужели мне действительно нужно жить так?" Условия в монастыре были суровыми для Исаака, который когда-то был современным человеком. Если бы была надежда на улучшение, он мог бы терпеть и стремиться. Но для сироты без родственников, в такой бедности и без времени для саморазвития? "Может, мне сбежать из монастыря прямо сейчас?" Это был вариант. Но Исаак все еще был всего лишь юным 14-летним мальчиком. Несмотря на свои взрослые знания и навыки, это была не игра, а реальность, и для него, совершенно незнакомая средневековая эпоха. Ему повезло, что он не погиб на улицах. Исаак чувствовал желание помолиться. На самом деле, он уже молился не менее восьми раз за день. Конечно, он не читал настоящих молитв, а просто сжимал руки и закрывал глаза, пока монах молился. Тем не менее, Исаак искренне желал "Кодексу Света", забыв о "Безымянной Хаос". "Надеюсь, на ужин будет мясо". На ужин неожиданно появился кусок сыра. Это был неожиданный успех, но был ли это ответ на его молитвы, он не мог сказать. Этого по-прежнему было недостаточно для растущего ребенка. Даже это разделили с Мурзиком, монастырским котом, который мило мяукал и терлся о него, поэтому Исаак разделил сыр. Исааку казалось, что ситуация абсурдно несправедлива. Привыкший к более вкусной еде, он теперь жаждал разнообразия блюд, которые он раньше любил в своей прошлой жизни. Даже если не до такой степени, то факт того, что этот хилый 14-летний мальчик должен ложиться спать голодным, был ужасен. "Как мне получить достаточно белка? Может, посадить фасоль?" Исаак погрузился в размышления, когда скрипнула дверь. Подумав, что это монах пришел проверить детей, Исаак быстро повернулся и лег. Но силуэт, вошедший в комнату, был невелик. "Мурзик." Ленивый "чемпион-тигр"... нет, кот монастыря. Это был Мурзик. Мурзик жил в обители. Его не баловали, скорее, игнорировали, но позволяли бродить свободно, как ловцу мышей. "Мяу." "Ты закончил свою работу?" Будто ругаемый за нерадивость в охоте, Мурзик нес в зубах мертвую мышь. Исаак мельком подумал, что это может быть плата за вечерний сыр, но подарок был не особенно желанным. Однако Мурзик, будто ожидая похвалы, подошел к кровати и положил мышь. Исаак небрежно погладил его по голове и поднял мышь за хвост, чтобы выбросить. Она была еще теплой, недавно убитой. Внезапно Исаака поразила странная мысль. "Технически, это мясо." Конечно, у Исаака, с его современным мышлением, не было никакого желания есть мышь. [Безымянный Хаос наблюдает за тобой.] "Что?" Испуганный неожиданным звуком, Исаак почувствовал острую боль в ладони. "А?" Решив, что мышь его укусила, Исаак в панике отшвырнул ее. Но с треском, красные щупальца вырвались откуда-то и схватили мышь. Нет, не

откуда-то. Из ладони Исаака."?! "Тонкие щупальца, выходящие из плоти Исаака, быстро проглотили тушку мыши. Полная полевая мышь, откормленная опавшими зернами, была больше ладони Исаака. Тем не менее, она была втянута в ладонь мгновенно. Хруст, хруст. Поглотив мышь, щупальца быстро втянулись обратно в ладонь. Звуки переламывающихся костей и плоти исчезли, и спальня снова погрузилась в тишину. Только Исаак и Мурзик, застывшие, пытались осмыслить произошедшее. Затем Исаак получил новое послание. [Ты потреблял 'полявную мышь']. [Эффективность поглощения увеличена за счет перка 'Хищничество']. [Устойчивость к низкосортным заболеваниям повышена.][Благословение будет сохраняться до завершения пищеварения.](f)reweb(n)ovel.com

<http://tl.rulate.ru/book/99652/4156694>